

Ведет
Юрий БОГОМОЛОВ

Я БЫ В СПИКЕРЫ ПОШЕЛ...

Спикер, как выяснилось в наше демократическое время, очень полезная и очень непростая профессия.

В недемократическое время людей этого рода звали по-другому: председателями собраний. Работа эта была, прямо скажем, не обременительная: раздувай себе щеки, как отец русской демократии Киса Воробьянинов, позванивай в колокольчик, если шум или храп поднимется в зале, и представляй слово оратору по давно утвержденному списку.

Теперь председательствующему не позавидуешь. Ему надо реагировать, ему приходится формулировать, ему доводится резюмировать. И все время он стоит перед необходимостью принимать соломоново решение, что очень-очень трудно, что почти нереально.

Лучшим, на мой взгляд, спикером всех депутатских уровней является Сергей Борисович. Я им восхищаюсь.

Но отдаю должное и Анатолию Ивановичу.

Свой неповторимый след в истории спикерства оставил Василий Иванович, после чего ушел на пенсию.

С некоторых пор ловлю себя на мысли, что слежу в основном за художественной стороной парламентских ристалищ. Политический смысл их уже не так, как прежде, занимателен. Может быть, это оттого, что все самое важное происходит за кулисами сессий и съездов, а на сцене лишь доигрываются сюжеты с предварительно оговоренным исходом.

Но нет худа без добра, и теперь на все это можно посмотреть с эстетической точки зрения.

Сознают или не сознают уважаемые депутаты всех уровней Советов, хотя они того или не хотят, но их образы, складывающиеся на телевизионных экранах, отделяются от своих жизненных прототипов и начинают жить по законам сцены.

На сцене, то бишь на публике, не играть нельзя. На ней каждый чисто рефлекторно, как бы защищаясь от

удара резкого света, надевает маску, прячется за то или иное амплу.

Маски и амплу изготовлены театральной традицией; они — к услугам желающих. Последние выбирают их инстинктивно. Один хватается за маску победительного героя-любownika. Другой находит более приемлемым для себя амплу простака. Третий — амплу просвещенного резонера. Четвертый — неврастеника.

В итальянской комедии масок, изобретенной почти пять веков назад, была маска Капитана — доблестного, но ограниченного службиста. На нашей политической сцене что ни маршал, то Капитан.

Оказывается, по части масок и амплу наш парламентский корпус ничего нового в сравнении с комедией дель арте не изобрел.

Но далее начинается самое интересное: взаимодействие депутата-исполнителя с «приклеившимся» к нему образом.

Анатолий Иванович вносит в образ начальствующего резонера некоторое добродушие, хорошо дозированную снисходительность.

Борис Николаевич, напротив, сух и жестокват. Он свои слова и фразы не просто доводит до сведения; он их врезает в сознание внимающих ему. Каждое слово подчеркнуто отделяет от предыдущего и последующего.

Так должен говорить резонер-мессия.

Резонер-логик изъясняется иначе. Как Сергей Борисович. Или как Анатолий Александрович. Логика — их слабость. И сила. Поэтому нередко она у них становится самоценным, самодовлеющим предметом выступлений. Особенно у последнего.

Гавриил Харитонович тоже любит быть безукоризненно логичным, но опирается на другое — на здравый смысл. Никто, пожалуй, лучше него не объяснил абсурдизм наших экономических и политических порядков. Его спичи — это, как правило, апология здравого смысла. Понятно, что ему больше

всего подходит маска застенчивого простака, которую он с достоинством и носит на телеэкранах.

Николай Иванович усвоил совершенно особенную манеру: он в последнее время иначе не говорит с парламентского амвона, как с комом в горле — голос дрожит, от волнения не всегда удаётся согласовать падежи... Видно, что человека глубоко обидели чудовищным недоброрезательством и фатальным непониманием.

Возможно, благодаря этому мелодраматическому эффекту союзное правительство до сих пор не пало, по крайней мере на тот момент, когда пишутся эти строки. Наш перечень парламентских масок был бы неполным без самого живописного образа — депутата Сухова.

Он тоже простака, хотя и несколько мрачноватый. Тоже верен здравому смыслу, но какого-то особого свойства, хотя и довольно распространённого. Его логика — это логика нормального «хорошего советника», человека, у которого в крови — зуд распределения и перераспределения.

Образ Сухова носит трагифарсовый характер. Он выступает от имени простого советского люда в защиту идеологических догм, которые как раз и привели этот же люд на край катастрофы.

Но Сухов еще и человек театра: он знает цену сценическому эффекту. В один из последних дней сессии он вышел на трибуну с мешком колготок и под аплодисменты и оживленный смех одарил им президиум: мол, попробуйте поделить это богатство между собой, а трудовые массы отказываются от такой мизерной подачки.

Трагедия этого фарса в том, что надуманный художественный образ стал живым человеком, что идеологическая абстракция стала реальностью.

Конечно, спикером быть хорошо (хотя и трудно), но шоуменом — лучше.

О телевизионных шоуменах, впрочем, в другой раз.

Видеокompас

Ведет
Андрей ВЯТКИН

СТИВЕН КИНГ — КОРОЛЬ УЖАСОВ

Помнится, в 1984 году, еще до нынешнего журнального бума, все зачитывались «Иностранной литературой» с романом «Мертвая зона». Так мы впервые познакомились со Стивеном Кингом. Затем были романы «Воспламеняющая взглядом» в «Звезде», «Туман» в «Вокруг света», рассказы, отдельная книжка. А видео показало нам, что успех Кинга в своем роде уникален. Практически все крупные произведения этого 42-летнего «живого классика» перенесены на экран (причем в большинстве своем — знаменитыми режиссерами). Кроме того, Кинг — автор ряда киносценариев, снимается как актер и пробует себя в режиссуре. Его называют «человеком, который завоевал Голливуд», «королем Стивеном» (обыгрывая значение его фамилии) и другими лестными эпитетами.

В чем же секрет успеха Кинга? Он писатель, что называется, модный. Но, кроме того, одаренный. Сочетание не слишком частое. Пишет в популярном и довольно традиционном жанре «хоррор» — «ужас». Но в том-то и феномен Кинга, что он обновил этот архаичный жанр, перенес действие из готических замков и подземелий в современный мир. И не только действие, а — что сложнее и важнее — саму природу страха. Страх у Кинга «разлит» в быту, среди автомобилей и компьютеров, электроплиток и пишущих машинок. Его герои — не только вампиры и оборотни, но прежде всего телепаты и экстрасенсы. Страх, по Кингу, аннушает нам не таинственное прошлое, а угрожающее будущее, ростки которого — в нашем сегодня (недаром еще один «королевский» титул — «Эдгар По конца XX века»). Кинг бьет по большим точкам — социальным, политическим, экологическим. Но он не рисует глобальных катастроф. Ужас единичной человеческой души куда более впечатляющ, считает писатель.

«КЕРРИ» (Carrie)
1976. 97 мин. Реж. Брайан Де Пальма
Экранизация самой первой повести писателя. История закомплексованной дурнушки. Объекта насмешек всего класса, которая в результате издевательства «включает» свои экстрасенсорные возможности и уничтожает огнем все и вся (и себя самое), была рассказана с экрана как трагическая повесть о пробуждающейся женственности, о любви и предательстве, о скрытых человеческих силах,

которые жестокий мир может обратить во зло. Режиссерское мастерство Де Пальмы (особенно в финальных сценах) ни в чем не уступило литературному Кингу, а талант Сисси Спэсек сделал актрису звездой мировой величины.

«КОЕ-ЧТО О САЛЕМЕ» (Salem's Lot)
1979. 112 мин. Реж. Тоуб Хупер
Сокращенный вариант трехчасового телесериала. Салем — город, известный громким прошлым процессом над ведьмами, — на этот раз фантазией Кинга стал обителью вампира.

«СИЯНИЕ» (The Shining)
1980. 146 мин. Реж. Стэнли Кубрик
Об этом фильме написано уже много. Можно добавить только, что его принято считать лучшим фильмом по Кингу, причем сделанным по слабой повести. В частности, был изменен литературный хэппи-энд. Самому писателю, что любопытно, фильм не понравился. Возможно, из самолюбия, ущемленного тем, что Кубрик улучшил его творение.

«КАЛЕЙДОСКОП УЖАСОВ» (Creepshow)
1982. 120 мин. Реж. Джордж Ромеро
Шесть новелл, из которых Кинг вначале сделал комиксы, а затем фильм. По жанру это «черные юморески», а в образительной стилистике сохранилась эстетика комикса (полиэкранный совмещение, превращающее кадр в ожившую страницу комикса).

«КУДЖО» (Cujo)
1983. 91 мин. Реж. Льюис Тиг
Любимый фильм Кинга. История бешеного сенбернара здесь показана как история слепой судьбы, убивающей людей.

«МЕРТВАЯ ЗОНА» (The Dead Zone)
1983. 103 мин. Реж. Дэвид Кроненберг
Одна из лучших экранизаций. Знаменитый мастер кровавых ужасов Кроненберг обошелся в этой политико-фантастической притче без спецэффектов и крови, сделав основной упор на актерскую игру.

«КРИСТИНА» (Christine)
1983. 111 мин. Реж. Джон Карпентер
Типичный по оригинальности (если оригинальность может быть типичной) кинговский сюжет — судьба живой автомашины, влюбляющейся в своего шофера, ревнующей его и в конце убивающей и кончающей свою «жизнь» самоубийством. Это история чисто американская с их национальным культом автомобиля, реализованная Карпентером (известным нам по «Человеку со звездой») с блеском, заставляющим зрителя безоговорочно поверить в одушевленность главной «героини».

«ДЕТИ КУКУРУЗЫ» (Children of the Corn)
1984. 93 мин. Реж. Фриц Кириш
Экранизация короткого рассказа, растянутая на полный метраж, не удалась. Шокирующий сюжет о секте, состоящей из детей и убивающей всех, кто достиг совершеннолетия, обернулся довольно нудным зрелищем с неубедительным хэппи-эндом.

«РОЖДАЮЩАЯ ОГОНЬ» («ВОСПЛАМЕНЯЮЩАЯ ВЗГЛЯДОМ») (Firestarter)
1985. 115 мин. Реж. Марк Лестер
Еще одна возможность для нашего зрителя сравнить фильм с литературным оригиналом. Главная удача — семилетняя Дрю Бэрримор, отпрыск известной голливудской династии Бэрриморов, уже в столь юном возрасте поддерживая престиж своих предков.

«КОШАЧИЙ ГЛАЗ» (Cat's Eye)
1985. 98 мин. Реж. Льюис Тиг
«Король Стивен» снизошел до самопародии! В этом киносорнике из трех новелл периодически появляются: собака Куджо, машина Кристина, плакат с портретом героя «Мертвой зоны», а в одной из ролей — Дрю Бэрримор.

«СЕРЕБРЯНАЯ ПУЛЯ» (Silver Bullet)
1985. 90 мин. Реж. Дэниэл Эттиас
Кинг обратился к старому, как мир, образу — оборотню, человеку-волку, которого можно убить только серебряной пулей. «Серебряная пуля» — также название мотокляки главного героя — мальчика-инвалида, вышедшего победителем из схватки с чудовищем.

«МАКСИМАЛЬНОЕ УСКОРЕНИЕ» (Maximum Overdrive)
1986. 97 мин. Реж. Стивен Кинг
Режиссерский дебют писателя, к сожалению, не удался. Любопытная поначалу идея всемирного бунта машин против человечества постепенно скатывается в довольно скучную «дуэль» людей и автомобилей, фактически повторяет «Кристину».

«БЕГУЩИЙ ЧЕЛОВЕК» (The Running Man)
1987. 101 мин. Реж. Пол Майкл Глэйзер
Фильм, стоящий особняком в творчестве Кинга. Это не «фильм ужасов», а социальная фантастика, антиутопия. Сюжет о глadiatorах будущего во многом перекликается с повестью Роберта Шекли «Десятая жертва» и французским фильмом «Цена риска». Но основная ставка, конечно, на непобедимого Арнольда Шварценегера, сражающегося здесь против тоталитарного общества.

«ОСТАНЬСЯ СО МНОЙ» (Stand by Me)
1986. 90 мин. Реж. Роб Рейнер
Экранизация новеллы «Тело». Рассказ о поисках молодыми людьми трупа своего приятеля сделан скорее в мелодраматическом ключе.

«КАЛЕЙДОСКОП УЖАСОВ-2» (Creepshow 2)
1987. 87 мин. Реж. Джордж Ромеро
Менее удачный, чем первый альманах того же Ромеро.

«ПИТ СЕМАТАРИ» (Pet Sematary)
1989. 102 мин. Реж. Стивен Кинг
Будем надеяться, что этот, совсем новый фильм о столкновении современного человека с магией древних индейцев окажется более удачным опытом режиссуры плодотворного «короля ужасов».